6. *Мандельштам О. Э.* Стихи. Пермь : Кн. изд-во, 1990. 381 с.
7. *Тахо-Годи А. А.* Герой; Грифоны // Мифы народов мира : энцикл. : в 2 т. / под ред. С. А. Токарева. М. : Сов. энцикл., 1980. Т. 1. С. 294–296; 336.
8. *Тресиддер Дж.* Словарь символов / пер. с англ. С. Палько. М. : Фаир-пресс, 2001. 448 с.

Ю. С. Подлубнова, Е. В. Симонова (Екатеринбург)

# Современная поэзия Екатеринбурга: опыт поколенческой стратификации*

Разговор о поколениях в новейшей русской литературе ведется уже продолжительное время – см. блок статей «Социология поколений» (исследования К. Мангейма, П. Нора, М. Чудаковой) в № 30 «Нового литературного обозрения» за 1998 г. или, например, монографию М. П. Абашевой «Литература в поисках лица» (2001), где точно отмечено, что «поколенческая стратификация стала действенным фактором литературного процесса» [1, с. 152], т. е. выстраивание поколенческих моделей – эффективный способ разметки и интерпретации литературных полей.

Для нас важно, что этот способ не раз применялся к современной уральской поэзии, ставшей объектом данного исследования. Так, определенная стратификация была изначально представлена в рамках проекта В. Кальпиди по подготовке второго и третьего томов антологии «Современная уральская поэзия» (2003, 2011), что инициировало дальнейшее обсуждение «поколенческого» вопроса в литературе региона. Если проанализировать массив литературно-критических текстов, связанный с новейшей уральской поэзией, то о поколениях поэтов здесь нередко говорят в контексте условных старших и младших, вспоминая ситуацию Русского зарубежья первой волны (см. ироничное замечание об «уральско-петербуржской ноте» А. Высокосова [4]). Нередким является мнение о существовании трех поколений уральских поэтов, сошедшихся вместе в конце XX в. (см. книгу «Поэты Урала» Ю. В. Казарина [4]), или – о трех поколениях по числу

* Статья подготовлена в рамках проекта УрО РАН «Литературный процесс на Урале: типы художественности и диалог культурно-национальных традиций».

© Подлубнова Ю. С., Симонова Е. В., 2017

выпущенных антологий В. Кальпиди (поколения в книге Ю. В. Казарина и в антологиях представлены по-разному). Поэт и литературтрегер А. Петрушкин называет четыре поколения или четыре волны уральской поэзии, начиная отсчет с условного поколения В. Кальпиди [10]. С ним по-своему согласны такие критики, как Д. Дзюмин и Б. Кутенков, которые рассматривают поэзию молодых авторов, пришедших в уральскую литературу в 2000-е, и ведут речь уже о четвертом поколении, пусть и оспаривая его право на существование, как в рецензии Д. Дзюмина на книгу Е. Оболикшты [7]. Тезис о существовании четырех поколений современных поэтов кажется вполне резонным, хотя в новейшей книге «Русская поэтическая речь» не менее резонно обозначается, что в каждый отдельный момент в поэтическом пространстве работает семь-восемь поколений, «если учитывать, что самое младшее имеет возраст входа – 21 год от роду» [11, с. 7].

Убедительная попытка выделить поколения и найти общность в поэзии молодых авторов региона 2000-х и уже 2010-х гг. была представлена в статье Д. М. Давыдова «Поколение vs. поэтика: молодая уральская поэзия», опубликованной во втором выпуске сборника «Литература Урала» в 2006 г. [6]. В частности, здесь приведены принципы поколенческой стратификации в рамках современного литературного процесса: это возрастной, или биологический, когда поколением называют людей, родившихся в определенный временной промежуток – от года до 10 или даже 15 лет и соотносимых друг с другом по возрасту, историческому и жизненному опыту; и «инициационный», ориентированный на вступление авторов в литературную жизнь, их соотнесенность с конкретной литературной ситуацией, позволившей наиболее очевидным образом заявить о себе и проявить поэтический талант. В статье эти принципы, скорее, совмещены, что позволяет выстроить некоторую поколенческую модель на примере уральской поэзии. Здесь выделены:

а) поколение «позднего андеграунда» (годы рождения: конец 1960-х – начало 1970-х), на раннем этапе формирования творческой индивидуальности заставшее дробление литературного поля на «официальные» и неофициальные субполя; сюда относятся А. Ильенков, А. Петрушкин, В. Тхоржевская и др.;

б) поколение «промежутка» (годы рождения: вторая половина 1970-х), вступившее в литературу в 1990-е: О. Дозморов, Б. Рыжий, М. Анкудинов, В. Чепелев, Е. Сунцова, А. Сальников и др.;

в) поколение «новой стилистической централизации» (годы рождения: начало 1980-х), вступившее в литературную жизнь уже в 2000-е гг.: Е. Сидоров, Е. Симонова, Е. Баянгулова, Д. Сюкосев, Т. Трофимов и др.

Границы поколений, как подчеркивает автор, не абсолютны, многие поэты находятся в пограничных зонах, испытывая на себе влияние противоположных тенденций.

Разумеется, предложенная модель не описывает всю уральскую поэзию и поэзию Екатеринбурга (надо уточнить, такая задача Д. М. Давыдовым и не ставилась). К примеру, она не учитывает более старшее поколение, чья поэзия вовсе не утратила актуальность в 2000-е гг. Кроме того, 2000-е воспринимаются сегодня уже далеко не как единый исторический и литературный период: за 16 лет нового века произошла смена имен и художественных парадигм в том числе в рамках молодой поэзии. Скажем, стоит обратить внимание на две работы Н. В. Барковской, посвященные молодежной поэзии Екатеринбурга: статью «Творчество Тараса Трофимова в контексте молодежной городской поэзии» (2008), где центральной фигурой является Т. Трофимов (1982–2011), поэт круга В. Чепелева, нацеленный на радикальный эксперимент и вписанный в статье в широкий литературный контекст – от А. Родионова до С. Жадана и А. Очирова [2]; и монографию «Книга стихов как феномен культуры России и Беларуси» (2016), которая в одной из своих глав рассматривает недавние дебюты белорусских и уральских авторов и где от Екатеринбурга называются совсем молодые Я. Широкова и Д. Крапивина, авторы менее стилистически разнообразные и менее резонирующие на уровне столиц, чем Т. Трофимов. Понятно, что и контексты в этом исследовании рассматриваются совсем другие [3].

Анализ представленных литературно-критических и исследовательских работ и, главным образом, изучение эмпирического материала позволяют произвести поколенческую стратификацию, учитывающую в большей степени *«инициационный» принцип*, что позволяет широко представить литературный процесс в Екатеринбурге последних, как минимум, 30 лет.

«Поэтическое, как и историческое, поколение играет роль своего рода фильтра, который заново проверяет на достоверность автоматизованные приемы и стереотипы, причем делает это тотально – по всем временным и пространственным координатам» [5], – замечает В. Губайловский. Каждое поэтическое поколение – это, прежде всего, общий подход к принципам миромоделирования, отражающий специфику эпохи и самосознание поколения, это набор эстетических принципов и поведенческих моделей, реализуемых поэтами как в творчестве, так и в жизни.

1. Итак, точкой отсчета для современной поэзии города, в нашем понимании, становится сознательный *разрыв* ряда авторов *с советской поэтической традицией*, поэтому первое поколение в обновленной модели – это

поколение андеграунда, «маргиналы», как они обозначены в книге А. А. Сидякиной [12]. Поколение, ушедшее из поля официальной поэзии, точнее, даже не заходившее на него, тяготеющее к созданию объединений и групп по принципам взаимной приязни. Это те, кто собирался на квартире у М. Никулиной или в «нехорошей квартире» Е. Касимова, те, кто участвовал в деятельности Свердловского рок-клуба или входил в круг городских бардов, те, кто составил литературное объединение «Кульбит» (вторая половина 1980-х гг.). Ю. Казарин, Е. Касимов, В. Смирнов, А. Санников, Е. Туренко, А. Застырец, И. и Е. Кормильцевы, А. Калужский, С. Нохрин, А. Верников, Сандро Мокша и др. Время вхождения поколения «маргиналов» в литературу – конец 1980-х – начало 1990-х гг. Можно говорить об опоздании официального дебюта этого поколения, что связано с изначальным нахождением поэтов в андеграунде в начале 1980-х и процессом постепенного выхода к более широкой публике (первые книги Ю. Казарина и Е. Туренко вышли в 1991 г., А. Застырца – в 1993-м, А. Санникова – в 2000-м и т. д.).

Творческой стратегией поколения «маргиналов» стал ценностный и стилевой поиск, ориентация на разные поэтические традиции – от Мандельштама, безусловно, ключевой фигуры для целого ряда уральских поэтов (Ю. Казарина, И. Сахновского, Е. Туренко и др.), до футуризма и трансфуризма, как в случае Сандро Мокши; от метаметафористов и В. Кальпиди, приезжавших в город и опознававшихся здесь как свои, до концептуалистов и наивного искусства Старика Букашкина. А вот, к примеру, И. Кормильцев был увлечен песнями Боба Дилана и в целом западной поп-культурой.

Это поколение создало принципиально новую литературную ситуацию в городе, предложив неформальные, неформализованные способы организации литературной жизни и модели творческого поведения, новые стилевые принципы. Это поколение дало таких крупных поэтов, как А. Санников и Ю. Казарин, таких выдающихся культурных героев, как И. Кормильцев и Старик Букашкин. Впрочем, оценки в современной литературе всегда относительны.

2. Второе поколение, которое можно вслед за Д. М. Давыдовым назвать «поздним андеграундом», а по сути, первое постсоветское поколение, пришедшее в литературу во второй половине 1990-х гг. и ориентированное на продолжение тех практик свободы, которые были освоены предшественниками. Специфическим для этого поколения стал *пролонгированный андеграунд*, в ряде случаев трансформировавшийся в *маргинальность* как образ жизни.

В рамках данного поколения отчетливо выделяются два условных субпоколения. Во-первых, это группа «Интернационал»: Е. Ройзман, Ю. Крутеева, С. Фазлитдинов, Д. Рябоконь, примыкавшие к ней М. Выходец и Р. Тягунов. Во-вторых, так называемые авторы сборника «Дорогой огород»: Б. Рыжий, О. Дозморов, М. Анкудинов, Ю. Новоселова, Е. Изварина, В. Тхоржевская, Е. Тиновская, А. Зинатуллин, А. Одов, А. Холкин и др. Сюда же можно отнести А. Ильенкова, Д. Шкарина, В. Дулепова, стоящего особняком С. Слепухина и др.

В творческом отношении эти поэты оказались в большей степени ориентированы на традиции Серебряного века (наличие лирического героя, музыкальность как просодическая доминанта, интерес к А. Блоку, В. Ходасевичу, Г. Иванову и т. д.) и в целом на игровые традиции русской поэзии. Кроме того, именно здесь возрождается интерес к классике советской поэзии (вспомним любовь О. Дозморова и Б. Рыжего к стихам В. Луговского).

Эстетизация маргинальности в ряде случаев заканчивается ранним уходом из жизни. Поколение «позднего андеграунда» порождает культовых поэтов: регионального уровня – Р. Тягунов, более широкого – Б. Рыжий. При том что культовость этих поэтов, имея свои плюсы, отвлекает внимание читателя от того, что уже сделано другими представителями этого поколения. По сути, оно дало таких состоявшихся поэтов, как О. Дозморов, Е. Изварина, В. Тхоржевская и т. д.

3. Поколение «новой искренности», эпохи премии «Дебют» и фестиваля «Литературрентген» (2005–2011). Первое принципиально свободное поколение, *ориентированное* в том числе *на традиции современной поэзии от Бродского и Пригова до авторов круга Д. Кузьмина и сетевых ресурсов*. Сюда относятся В. Чепелев, Е. Сунцова, М. Ботева, Н. Санникова, а также целый ряд поэтов, которых курировал В. Чепелев: Т. Трофимов, Е. Сидоров, Н. Иванов, Д. Сюкосев, Л. Собенина, И. Ненко и др.

Поколение приходит в литературу во многом благодаря специальной культуртрегерской работе и работе наставников. Так, с 2006 г. А. Санников курирует клуб «ЛебядкинЪ», где взращивает таких авторов, как В. Семенцул, А. Быков, Е. Вотина, М. Кротова, Е. Гришаева и др. Учеником А. Санникова называет себя и С. Ивкин. На поэтическую молодежь города, без сомнения, оказывают влияние В. Кальпиди и Ю. Казарин. В Нижнем Тагиле Е. Туренко возглавляет студию «Ступени», а затем «Мир», тагильская поэзия – Е. Сунцова, Н. Стародубцева (получившая в 2000 г. премию «Дебют), А. Сальников, Е. Михеева, Е. Симонова,

Е. Баянгулова, В. Корнева, О. Мехоношина, Р. Комадей – становится значима для Урала и русскоязычной литературы в целом.

Так или иначе, это поколение находится в напряженном диалоге со старшими поэтами, воспринимая их мировоззренческие и эстетические принципы и одновременно отталкиваясь от них. Показательно, что ученики А. Санникова или Е. Туренко оказались способны преодолеть аттракцию творческого метода учителей и, в целом следуя их наставлениям, создать собственные уникальные поэтики.

Кроме того, в рамках этого поколения складывается группа поэтов, ориентированных на устоявшиеся традиции и консервативные ценности. Это главным образом поэты, образовавшие объединение «Сибирский тракт»: Г. Цеплаков, А. Ли, А. Поспелова, И. Домрачева. Особое положение в литературной жизни города занимают Ю. Аврех, А. Торопов и П. Рублева, эстетически связанные, скорее, со вторым поколением в нашей модели, чем с первым, что прямо манифестируется А. Тороповым и ощущается в поэтике Ю. Авреха.

Думается, рано поводить итоги деятельности поколения «новой искренности», поскольку многие авторы являются активно пишущими и развивающимися.

4. Поколение безвременья или «промежутка», пришедшее в литературу в 2010-е гг., отличается еще большим стилевым и эстетическим разнообразием и ведет *диалог со всеми предшествующими поколениями.* «Промежуток» – это авторы антологии «Екатеринбург 20:30», многочисленные молодежные поэты, рассредоточенные по городским клубам и тусовкам – количество таких поэтов за последние годы значительно выросло, так что какие-то локальные звезды могут быть вовсе не известны почитателям других локальных звезд.

В рамках этого поколения можно выделить группу поэтов, дебютировавших еще в первом десятилетии 2000-х, но до определенного времени не являвшимися в поэзии города знаковыми персонами: А. Вавилов, А. Костарев, К. Комаров, А. Кудряков, Д. Колчин, А. Аксенова и др. Важной фигурой для большинства этих авторов стал Б. Рыжий, их творческие стратегии в целом учитывают опыт второго поколения: эстетику маргинальности (впрочем, не все поэты) и ориентированность на традиционные способы стихосложения.

На данный момент заметно проявляет себя творческая группа, сложившаяся вокруг поэта Р. Комадея и прозаика К. Азерного: Е. Шершнева, А. Смирнов, Е. Джаббарова и др. – те, чьи сборники стихотворений выпускает юридически несуществующее издательство «Полифем»,

чьи подборки можно увидеть на страницах журнала «Здесь», специфически продолжающего самиздатовские традиции первого поколения, те, кто считает за образец поэзию, сосредоточенную в журналах «Воздух» и «Транслит», столь важных и для третьего поколения.

Кроме того, яркими дебютантами этого периода стали Н. Александрова, А. Ваулина, Я. Широкова и др. – поэты стилистически разнообразные и активно развивающиеся.

Важной чертой поколения «промежутка» становится выход из сфер влияния наставников, замещение наставничества *актуальными формами самопрезентации.* Именно это поколение оказывается способно выигрывать слэмы всех уровней и зарабатывать на продаже книг (А. Вавилов), участвовать и побеждать в престижных конкурсах (А. Костарев, К. Комаров, Н. Александрова), издавать книги уральских авторов, в том числе в Москве (Р. Комадей). Именно это поколение сейчас наиболее заметно в городе.

Предлагаемая поколенческая стратификация для поэзии Екатеринбурга также не является всеохватной: к примеру, в ней не учитываются более старшие поколения или целый ряд авторов, которые так или иначе взаимодействовали с советской поэзией, не учитываются многочисленные молодежные авторы, имеющие свою публику, как правило, далекую от литературы, и т. д. Тем не менее, данная модель очевидным образом позволяет зафиксировать эстетические и поведенческие сдвиги, произошедшие за последние 30 лет и обусловившие специфическое развитие локальной поэзии.

Екатеринбургская поэзия – сложная во всех отношениях система, во многом адаптирующая те процессы, которые происходят в Москве, Санкт-Петербурге и на широком пространстве русскоязычной поэзии. Культуротворчество здесь, как и везде, не является прерогативой лишь одного поколения, но само наличие поколений и их смена, обеспечивающая при этом недискретное развитие поэзии, свидетельствует о ее особом месте как в городе, так и на общероссийской литературной карте.

## Список литературы

1. *Абашева М. П.* Литература в поисках лица. Русская проза конца XX века: становление авторской идентичности. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2001. 319 с.

2. *Барковская Н. В.* Творчество Т. Трофимова в контексте молодежной «городской» поэзии // Литература Урала: история и современность : сб. ст.

Вып. 4 : Локальные тексты и типы региональных нарративов. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008. С. 467–477.

3. *Барковская Н. В.* От литературного быта – к поэзии: дебюты современных белорусских и уральских авторов // Книга стихов как феномен культуры России и Беларуси : коллектив. моногр. М. ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2016. С. 278–291.

4. *Высокосов А.* Поэт Борис Рыжий // Крещатик. 2007. № 4. [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/kreschatik/2007/4/vy24.html (дата обращения: 24.11.2016).

5. *Губайловский В.* Заметки о литературных поколениях // Арион. 2013. № 2. [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/arion/2013/2/19g.html (дата обращения: 24.11.2016).

6. *Давыдов Д. М.* Поколение vs. поэтика: молодая уральская поэзия // Литература Урала: история и современность : сб. ст. Вып. 2 : материалы Всерос. науч. конф. «Литература Урала: проблема региональной идентичности и развитие художественной традиции». Екатеринбург : УрО РАН : ИД «Союз писателей», 2006. С. 366–371.

7. *Дзюмин Д.* «Слова, как лодки, прорастающие в лед»: о книге стихов Елены Оболикшта «Эльмира и свинцовые шары». [Электронный ресурс]. URL: http://www.promegalit.ru/publics.php?id=149 (дата обращения: 24.11.2016).

8. *Казарин Ю. В.* Поэты Урала. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2011. 483 с.

9. *Кутенков Б.* ИД Олега Синицына // Знамя. 2012. № 1. [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/znamia/2012/1/ku18.html (дата обращения: 24.11.2016).

10. *Петрушкин А. (Вронников А.)* Чертольня – миф, который обрел плоть. [Электронный ресурс]. URL: http://www.litkarta.ru/dossier/mif-kotory-obrel (дата обращения: 24.11.2016).

11. Русская поэтическая речь – 2016 : антол. анонимных текстов. Челябинск : Изд-во Марины Волковой, 2016. 568 с.

12. *Сидякина А. А.* Маргиналы. Уральский андеграунд: живые лица погибшей литературы. Челябинск : Изд. дом «Фонд Галерея», 2004. 319 с.